

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

«Хеваджра-тантры», «Шатасahasрика-пруджняпарамита-сутры» и «Виная-васту». Сличение текста «золотых» листов из Глазго с полным списком канонического сборника, хранящимся в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ, позволяет предположить, что «золотые» листы принадлежат к старшему списку монгольского Ганджура.

Дж.С. Аязбекова

DOI 10.25882/vpcc-z927

Образ Чингисхана в западном кинематографе эпохи постмодерна

Период после Второй мировой войны характеризуется формированием в Западной Европе новой культурной парадигмы - постмодерна, охватившего вследствие глобализации многие страны мира. Изменения коснулись практически всех сфер общества – политики, международных и общественных отношений, экономики и идеологии. Философия и культура постмодерна изменила литературу, живопись, театр и кино, определив новые стилистические принципы, композиционные и драматургические особенности.

Девальвация ценностей и смыслообразующих центров привели к возникновению идеи множественности и плюрализма, к разрушению оппозиции «Запад и Восток» в контексте «свой» - «чужой». Не случайно поэтому, А.Тойбни, впервые вводя понятие «постмодернизм», видел в нем этап европейской культуры, сущность которого состоит в переходе политики, опирающейся на национально-государственное мышление к глобальным международным отношениям.

Кинематограф эпохи постмодерна во всей полноте отразил эту смену культурных парадигм и смог стать, как никакой другой вид искусства, одной из форм поиска новой реальности, в которой распавшийся на множество осколков устойчивый мир возрождался в новой конфигурации, создавая новые связи и смыслы. Не случайно поэтому, традиционные культуры Востока становятся для кино постмодерна той основой, которая разрушает свойственное культуре модерна отрицание не-Запада и отношение к нему как «чужому». Важно и то, что в условиях глобализации и информатизации, кино способно улавливать и воплощать образы и переживания людей раз-

личных цивилизаций и культур, проникать в дальние эпохи и заглядывать в будущее. Об этом свидетельствует творчество таких режиссеров, как В. Петерсен (Германия), Дж. Шолдер (Испания), П. Пазолини, Б.Бертолуччи, С.Леоне (Италия), Х.Пастор (Мексика), Д.Добкин, В. Аллен, Кв. Тарантин, П. Берг, Л. и Л. Вачовски (США), М. Антониони, Ж.-Ж. Анно, Ж.-Л.Годар, А.Рене, Эр. *Ромер* (Франция), И. Бергман (Швеция) и других.

Анализ кинематографа эпохи постмодерна обнаруживает тенденцию изменения отношения Запада к Востоку – от захвата Востока, восприятия его как «Чужого», «Другого», как «Симулякра»- к деконструкции устоявшейся оппозиции и ощущению гиперреальности в единстве Востока и Запада. Эта тенденция обращения Запада к Востоку выявляет еще одну особенность эпохи постмодерна – повышенный интерес к истории Востока, к событиям и личностям, определившим ход мирового исторического процесса.

Одной из такой личности, привлечшей особое внимание кинематографистов, является Чингисхан – «Покоритель Вселенной», основатель самой крупной в истории человечества империи. Следует заметить, что к его образу, начиная с послевоенного времени и по сей день, обращались многие западные режиссеры: Джордж Шерман («Золотая Орда» – США, 1951), Дик Пауэлл «Завоеватель» – США, 1956), Рольдано Лупи («Монголы» – Италия, 1961); Омар Шариф («Чингисхан» – Великобритания, ФРГ, Италия, США, 1965), Кен Эннакин «Чингисхан» (США, 1992); Рассел Малкэй («Тень» – США, 1994), Дуглас Ким («Чингис» – США, 2007), Кен Эннакин и Антонио Маргерити («Чингис хан: история жизни» – США, 2010).

Значительный интерес к личности Чингис-хана в эпоху постмодерна может быть объяснен тем, что постмодерн дает тот же набор идентичностей, который выдвинул еще в XIII в. Чингис-хан. Исследователь геополитики постмодерна, Александр Дугин, опираясь на труды западных философов постмодерна – Жюль Делёза, Жака Дерриды, Жан-Франсуа Лиотара, Анри Бергсона, Ролана Барта, Мишеля Фуко и Жана Бодрийера, раскрыл особенности новых идентичностей, которые пришли на смену эпохи модерна. К ним он относит такие проекты и концепты постмодерна, как глобализация, планетарный космополитизм, индивидуальное мифотворчество, произвольность утверждения абсолютным индивидуумом своего отношения к «другим», «империю как концепт постмодерна.

Постмодерн является не только выражением геополитических и общественных изменений. Постмодерн воплотился в формировании новой художественной стилистики, нашедшей свое воплощение в художественном творчестве. К стилистическим особенностям кинематографа постмодернизма относятся фрагментация, пастиш, симуляр и другие.

В докладе рассматривается образ Чингисхана, воплощенный в западном кинематографе эпохи постмодерна, с точки зрения обозначенных проектов, концептов и стилистических особенностей. И хотя многие из них нельзя в строгом смысле отнести к постмодернистскому кино, однако все они являются воплощением особенностей, свойственных эпохе постмодерна.

С.Ш. Аязбекова

Тенгрианская и буддийская космология монголов: опыт сопоставительного анализа

Тенгрианская и буддийская космология рассматривается на примере космогонической и эсхатологической мифологии, легенд, петроглифов, эпоса и музыкальных инструментов. Анализируются вопросы первоначала, демиурга, первопредка, бинарных оппозиций. Обосновывается положение о преемственности и взаимосвязи двух типов космологий – тенгрианской и буддийской.

Космологические сюжеты монголоязычных народов - халхасов, ойратов, бурят, баргутов, хорчинов, чахаров, сяньби, кидании, калмыков и др., - свидетельствует о глубокой древности, универсальной общности и единстве культуры всего тюрко-монгольского мира. Во многом это объясняется этногенетическими связями, преобладанием номадизма, а также широким распространением тенгрианства. Наиболее глубокую датировку распространения тенгрианства на обширной территории расселения всех прототюркских и прамонгольских народов дают петроглифы, распространенные от Монголии до Восточной Европы и от Южной Сибири до Малой Азии.